

ФИЛОСОФИЯ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.2.1-44-55

УДК 130.2

ТРАДИЦИЯ С МАЛЕНЬКОЙ БУКВЫ

Тимощук Алексей Станиславович,

доктор философских наук, доцент

профессор кафедры гуманитарных

и социально-экономических дисциплин

Владимирского юридического института ФСПН,

Россия, 600020, г. Владимир, ул. Б. Нижегородская, 67е

ORCID: 0000-0003-4664-3215

human@vui.vladinfo.ru

Аннотация

Седьмого мая 2020 года нас покинул замечательный философ Татьяна Борисовна Любимова. Ее итоговая монография «Философия и контртрадиция» представляет собой многостороннее исследование корреляций между традиционной культурой и современным состоянием философии. Это последняя публикация на жизненном пути Татьяны Борисовны, в ее философском приключении, где вехами стали западная социология и категориальная эстетика, древнерусская философия и метафизика единой традиции. Татьяне Борисовне всегда не хватало топоса и хроноса, она писала о Петре I и социологии музыки Адорно, об онтологии трагедии и об экологии культуры, о диалоге цивилизаций и философии жизни Розанова; переводила Бёме и Берлеанта, Сартра и Рикёра. Особо следует отметить участие Т.Б. Любимовой в грантовых исследованиях по взаимодействию культурных моделей, модернизации идеологии и глобализации культур, где она выражала свое нестандартное мнение за пределами обычного поля сознания. Если характеризовать кратко, то систему Любимовой можно назвать «странной философией». Это философия, где происходит самообнаружение парадоксов собственного мира. Это портрет культуры без ее сущности, сделанный по эстетическим ориентирам. Это мировоззрение, где метафизическая нить протягивалась между необычными реперными точками – шестиугольными снежинками Кеплера и календарными обрядами земледельцев Средней Азии. Татьяна Борисовна выпустила самую большую антологию трудов Рене Генона на русском языке в собственном переводе. Французский традиционалист оставался для Т.Б. Любимовой трансцендентным магнитом ее позднего творчества, он задавал ход ее внутреннему времени, дарил метафизическую свободу, вносил ясность в усложняющийся мир количественных отношений.

Ключевые слова: единая духовная традиция, ЕДТ, традиционализм, контртрадиция, антитрадиция, инициация, миф, символизм, Любимова,

эстетика, ИФ РАН, Левада, Щедровицкий, Овсянников, «Ориентир», Неретина, Генон, Матжион, антихрупкость.

Библиографическое описание для цитирования:

Тимошук А.С. Традиция с маленькой буквы // Идеи и идеалы. – 2022. – Т. 14, № 2, ч. 1. – С. 44–55. – DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.2.1-44-55.

Не ищи традицию, где ходят по воде,
ищи традицию, где пользуются лодкой.

Т.Б. Любимова (1941–2020)

Введение

Светлана Сергеевна Неретина, коллега по философскому цеху Т.Б. Любимовой, отмечает такие ее профессиональные качества, как непредвзятость, обстоятельность и всесторонность исследований, а из личных качеств выделяет «неженское мужество» в принятии невзгод и перипетий жизни. Также С.С. Неретина указывает на исключительную индивидуальность работ Татьяны Борисовны [8]. Последнее обстоятельство и легло в основу настоящей публикации. Философия антихрупкости Любимовой – это бережливая герменевтика духовного символизма мировых традиций.

Публикации Т.Б. Любимовой отличаются философской ясностью по наиболее сложным вопросам онтологии и гносеологии традиционной культуры, а также фундаментальным положением о том, что видимый слой современной умственной деятельности – это, главным образом, завеса интеллектуальных иллюзий. Трехотомия Любимовой «традиция – антитрадиция – контртрадиция» хорошо конвертируется в широком мировоззренческом контексте и применима не только по отношению к религии и философии, но и к науке, искусству, идеологии, политике.

Духовный мир ИФ РАН

Особенности социального познания Т.Б. Любимовой сложились в годы ее обучения у методологов Ю.А. Левады и Г.П. Щедровицкого, чей семинар, творчески развивавший марксизм, определил индивидуальный стиль профессиональной деятельности Татьяны Борисовны. На ее первичную подготовку в архитектуре наложились методологический мозговой штурм семинаров Левады и Щедровицкого, гегелевские штудии М.Ф. Овсянникова, возглавлявшего сектор эстетики Института философии [3].

Она представляет поколение интеллектуалов ИФ РАН, которые сделали Институт философии привлекательной локацией Другого, дестинацией ищущих некоммерческого теоретического мышления. Ее статьи «Комическое» и «Трагическое» в Новой философской энциклопедии посвя-

ценны сложнейшим категориям эстетики в контексте не столько искусства, сколько культуры в целом.

Впоследствии она вынесет приговор западной эстетике: «Страсть говорить красиво и не только говорить, но и “чтобы было красиво” во всех проявлениях деятельности, т. е. застревание на внешних формах выражения, эстетизм, в определенном смысле стали началом отклонения от традиционного мышления. Это отклонение впоследствии выразилось рождением науки в современном смысле слова, т. е. рационалистической, ориентированной на опыт, не связанной с метафизическими принципами» [7, с. 195].

Татьяна Борисовна много лет выпускала в Институте философии сборник «Ориентиры», разыскивая негеографические Восток и Запад. Где расставлены символы Священного? В каком месте Восток и Запад перестают спорить? Как отличить традицию от контртрадиции? Ориентиры – это диалог между культурами, выявление архетипов метафизического, эвристика неизведанного.

Немиссионерский традиционализм

Т.Б. Любимова призывает нас не сводить всё к рациональности. Духовная свобода находится внутри неизбежной множественности, и поиск иной, незападной метафизики соседствует с исследованием западной архаики в виде наследия Бёме и Ницше, феноменологического постколониализма Гуссерля и Хайдеггера. Разрыв с идеологией Просвещения привел к тому, что современное искусство приобрело новые измерения: замкнувшись на своих внутренних проблемах (строения и художественных средств), оно предлагает человеку квазидуховное измерение. Этим объясняются многие особенности: склонность к эзотеризму и в то же время нарочитый кич, экзотизм, эксцентризм, влияние Востока.

Немиссионерский традиционализм Любимовой – это альтернатива моде на традиционные формы олитературивания мистики и игры в оккультизм. При этом ей не свойственна борьба с вульгарной эзотерикой. В духе парадоксального мышления Любимовой профанирование тайных доктрин, издаваемых миллионным тиражами, – это и есть защита истинной духовной традиции.

Почему в культурных формах истина становится вывернутой наизнанку, в результате чего Мухаммад, возможно, отшатнулся бы от своих последователей, а Христос не захотел бы называться «воцерковленным» христианином. Социализация традиции ведет к ее разбавлению, обмирщению, идеологизации, абсолютизации откровения, которое, вообще говоря, есть вечное для временного [4]. В противовес массовым религиям посвящение в эзотерическую традицию – это возвращение сознания к единству означаемого и означающего вместо рационального расщепления.

Метафизическая картина тождества микро- и макрокосма иллюстрирована энергетическими стоянками внутренней свободы и душевного равновесия. К тому же вся эта феноменология транса разворачивается на Земле как ноосфере тонкого и плотного миров, универсального и индивидуального [5].

В своей заключительной монографии «Философия и контртрадиция» Татьяна Борисовна сообщает о замысле представить наиболее последовательных сподвижников символического подхода к единому центру, минуя аналитические, социологические, психологические, компаративистские, дескриптивные, этнографические и генетические интерпретации традиционализма. Автор одновременно рассматривает монографию как логодицею философии, как утверждение ее вечной миссии – служить истине [7].

Поскольку сторонники учения о единой духовной традиции (ЕДТ) полагают, что формы традиционной культуры можно, скорее всего, найти в восточных цивилизациях, то автор прибегает к рассмотрению индуизма и китайской философии, но, не выходя при этом из очерченных им в начале книги границ, т. е. ограничиваясь точкой зрения выбранных им исследователей. Вместе с тем автор также занят не только исследованием самого учения о традиции, но и выяснением того, насколько справедливы позитивистские ее интерпретации. Основные претензии к современной философии – это ее фрагментарность, схематичность, историчность, поверхностная осведомленность.

Истина – это ипостась Бога, поэтому поиск истины совпадает с поиском божественного. Истинно мыслить, истинно действовать и истинно говорить – вот кредо настоящего ученого, выступающего, таким образом, проводником трансцендентного. Преданность истине объединяет религию, философию и науку. Миф в этом смысле лишь расставляет символы священного, религия поклоняется истине, философия развивает алетический дискурс, а наука выхватывает ее утилитарные плоды. При этом все они являются формой самопознания.

Представители доктрины ЕДТ рассматривают современную западную философию как отклонение от единого хода человеческой цивилизации, причем это отклонение рассматривается в энтропийном ключе [7, с. 12]. Деградация с точки зрения учения о ЕДТ захватывает все стороны жизни и культуры, она не только распространяется в западном мире, но и представляет угрозу для существования человечества. Автор книги выбирает из всех адептов этого учения тех, кого можно без колебания назвать классиками, безусловными авторитетами традиции. Это Матжиои, Ананда Кумарасвами, Рене Генон, Мирча Элиаде. В адрес последнего, однако, высказывается справедливое мнение, что по богатству и глубине понимания его

можно отнести к этой группе исследователей, но по применяемым методам его, скорее, можно понять как сторонника западных методов. Это, по мнению автора, переходная фигура [7, с. 142].

В противовес ЕДТ, которая у Любимовой рассматривается как духовная эстафета мастеров символических практик, западная философия не только выступает пособницей антитрадиции как антагонист священного, но и как создатель контртрадиции, генератор номинального духовного контента [7, с. 27]. Эта пропозиция доказывается на примере интуитивизма А. Бергсона, фрейдизма, позитивизма, а также и вырожденных форм спиритуализма, наподобие теософии, антропософии и подобных современных псевдодуховных с точки зрения ЕДТ направлений, представляющих карикатуру на нее [7, с. 106, 152, 224, 225, 230, 239].

Т.Б. Любимова беспристрастно вскрывает вульгарный характер фрейдизма, вольно интерпретировавшего символические сюжеты традиции. В мифе об Эдипе вскрывается фиктивность, натянутость, нелепость толкований Фрейда: «Эдип убил не отца, а того встречного человека, который не уступил ему, сыну царя, дорогу... он никакого отношения к психологии и переживаниям младенца, якобы “подглядывающего” за совокуплением отца и матери, не имеет. Эта ситуация изобретена Фрейдом по сценическим законам, но только не традиционного театра (в данном случае греческого); психоаналитический “театр” возможен во времена псевдотрадиции, когда символ используется в низких целях. Он уже действительно “лишен духа”, и потому ничего, кроме отторжения, вызвать не может (у нормального человека)» [7, с. 225, 226]. Далее Любимова воспроизводит собственно традиционное толкование, основанное на исконных оппозициях «двойственность – единство», «видимость – достоверность», «рок – сила духа». Герой Софокла принимает судьбу и становится праведником, избавившись от иллюзии, – такова традиционная экзегеза в ее богатстве смыслов, а не ее плоская психоаналитическая лайт-версия. Т.Б. Любимова со своей честностью была неудобна как в официальной науке, так и для доморощенных эзотериков, ибо она выступала и против переворачивания символа, и против его подмены.

Расширение границ традиции – это один из способов обнаружения странности собственного мира, где помимо контраста, возникающего при сопоставлении с чуждыми образцами культуры, возникает эффект затмения здравого смысла. Так как объект становится вещью без сущности, культура заимствуется на основании моды. «Поэтому русская культура так и не избавилась от несмыслимой печати стилизации, вторичности» [6]. Продолжая критический разбор Любимовой, можно только расширить сферу профанизации, добавив туда современных эпигонов платонизма, йоги, тантры, кундалини, цигун, рэйки и т. п.

Неоднозначная роль философии

Оценивая роль философии в духовном становлении человека, Т.Б. Любимова указывает на ее амбивалентность: она всегда побуждает на поиски, но ничего не находит, ведет войну с одной верой, но склоняется перед другой [7, с. 231, 232]. Считая Гегеля одним из лучших философов, Татьяна Борисовна воспроизводит точку зрения немецкого мыслителя, обосновавшего появление философов там, где есть свободный дух народа, в Древней Греции. Вместе с тем она тут же отходит от холостой констатации инаковости. Метафизика Востока не только не подходит под определение скептической философии Запада, западная мысль активно встает на путь контртрадиции и антитрадиции, т. е. создает псевдодуховные учения и через атеизм, скептицизм и естествознание ведет борьбу с традиционной метафизикой.

Да, на Востоке не существует такой философии, как в европейское Новое время, но там и отсутствует такое сужение интеллектуального горизонта. Если философия – это определенная символическая согласованность, то метафизика традиции гармонируется с неведомым, сокрытым, немеханистическим.

Любимова солидарна с Геноном в оценке западного пути развития как инфрателесного, инфрарационального и инфрачеловеческого; отошедшего от инициатических традиций в Новое время и адаптировавшего механистическую манипулятивную науку [7, с. 235–239]. Как традиционалист, она считала время циклическим, качественным, метафизическим, проявляющим мир двойственности, исходящим из вечности [2].

Нешаблонная эзотерика Любимовой («всё – во всём, но в каждом – особым образом») – это несогласие с массовизацией мистики, ее превращением в потребительский товар. Именно поэтому символом аутентичного для нее стал Рене Генон (1886–1951) – французский католик, выбравший ислам как единственно доступную для европейцев эзотерическую традицию. Любимова продолжает ряд тематизаций новообращенного суфийского шейха: интеллектуальный водораздел между Западом и Востоком, критика поверхностного традиционализма, государственная власть и сила священства.

Т.Б. Любимова не только много переводит и издает Генона («Восток и Запад», «Кундалини-йога», «Размышления об индуизме», «Великая триада», «Множественные состояния бытия», «Эзотеризм Данте», «Царство количества и знамения времени», «Традиционные формы и космические циклы. Кризис современного мира», «Символизм креста», «Заметки о посвящении»). Она идет дальше, объясняя пути развития ЕДТ. Невульгарная эзотерика Любимовой содержит парадоксы, когда конец света – это конец

иллюзий, где Восток приходит на Запад, а Запад – на Восток, где техники экстаза шаманизма трансформируются в драматический катарсис.

Любимова воспроизводит традиционное представление о человеке как о Вселенной, чьей отличительной особенностью является творческое воображение, а не сапиентность. Наука с этой точки зрения – это создание натяжных потолков под небом реальной Вселенной. Обычный человек спит в своей повседневности по отношению к Вечной Традиции, не может разгадать ее символы [7, с. 18, 19]. Вечная традиция проходит как нить сквозь все хронотопы, как метафизическое чутье и эстетика момента.

Любимова продолжает платоническую идею признания математики в качестве организации высшего знания, символической репрезентации мира. Символ – это выражение более высокого порядка, обозначающее низшее в качестве конкретных форм [7, с. 13]. Математика – наиболее пригодный язык для передачи символизма ЕДТ. Другим таким обобщающим символом выступает культура, но она отражает лишь отблески ЕДТ, передавая преимущественно профанный слой бытия.

Двусторонность символа заключается в его обращенности к трансцендентному и имманентному. Он выступает как портал в потусторонний мир, вихрь, космический вихрь, раковина Вишну. Панчаджанья – постоянный атрибут Вишну, она сопровождает его лилы: Бог побеждает демона-раквину, трубит в него и возвещает Веда, Кришна начинает сражение на Курукшетре с призыва в раковину. Индуистская традиция наполнена символизмом раковины, означающей цикличность, витки перевоплощений, поступательное движение нарративов-пуран. Выворачивание мира, схлопывание и развертывание пространства-времени, сопряжение множества-времени и единого – всё это слагающие узла самсары, *unio mistica* жизни и смерти.

Западный символизм – это отдельная ветвь мистицизма, полнота смысла которой для Т.Б. Любимовой раскрывается в Красоте. Самонастройка на тон божественного реализуется через эстетику, изящное [7, с. 124]. Через размышления это невозможно сделать.

Сама Татьяна Борисовна полагала вслед за Геноном, что разделение современной философии на онтологию, теорию познания, этику, эстетику и присоединение к ней других дисциплин носит необоснованный характер [7, с. 88]. Традиционному мышлению свойственна целостность, метафизика единства, наполненность мира богами.

Разрабатывая категории эстетики, Т.Б. Любимова формулирует концепцию комического как «игры со смыслом». Театр у нее – это космическое действие. Любимова расставляет силовые точки мифа, реинтерпретирует роли актеров космического театра. Феб, Афина, Гермес, Гефест, Прометей, Пенелопа, Одиссей, Арджуна, Кришна, Авель, Каин формируют

среды, состояния, смыслы, в которых человеческие существа совершенствуются или деградируют.

Отождествляя ритуальные действия и драму, Т.Б. Любимова отмечает, как разошлись в европейской культуре театр и философия. Сакральная драматургия развивается по пути самостоятельной культурной формы и становится светским публичным мероприятием. Синкретичное состояние религии, искусства и философии – это миф, мистериальное молчание перед непроявленным [7, с. 258, 259].

Миф – это как истина, он здесь и сейчас, только генерируется за счет расстановки сети метафизических намеков и символических указаний. Однако концентрация мифотворчества – это само время как сеть референций к недоступному опыту предков. Каждое следующее поколение несет больше времени и больше отсылок к времени предков. Парадокс мифологического времени заключается в том, что дети старше своих родителей как родовые существа. Это демонстрирует уязвимость линейного представления о времени и ограниченность обыденных суждений [7, с. 117].

Выводы

Философская интуиция Т.Б. Любимовой созвучна с трендом пластичности и гибридности, который определяет все социальные неготиации и грядущие изменения социетальных форм. Деонтологизация, процессуальность, контингентность – это внутренняя структура функционирования цивилизации. Неоднородность и скорость социокультурных трансформаций ставят перед нами цель определить когнитивные условия новой нормальности в терминах дополненности, гибридности, конвергенции и устойчивого развития. Погружая читателя в диалектику Гераклита, софистику Парменида и Зенона, веданту и даосизм, автор обнаруживает пластичных героев, кочующие образы, аватары Единого в меняющемся образе Царства Количества [7, с. 115].

Подобно Лао-Цзы, она никогда жестко не противопоставляла видимое и невидимое, проявленное и непроявленное, материальное и духовное, множественное и единое, добро и зло. Ее духовная философия всегда была внеконфессиональна и самобытна. Мистика Любимовой – это существование Единого в динамичных, пластичных, дополняющих друг друга формах. Распределение Целого осуществляется по особому комплементарному принципу многообразного динамизма или неоднобразного единства, который она формулировала как «всё – во всём, но в каждом – особым образом».

Изначальная нама-рупа, матема подвергается дефекту искажения по мере наступления Царства Количества, что выражается в диверсификации ценностно-смысловых парадигм, приводит к умножению миров фи-

лософии (мир Платона, Аристотеля, Лейбница, Канта, Гуссерля и т. д.). Этот поток форм и имен есть метафизическое заблуждение.

Т.Б. Любимова дает комментарии на метафизическую Вселенную Матхиои, где нет откровения, а лишь рациональный универсализм и космологические арканы: всё полно перемен, поэтому в религии нет однообразия; религия не является обязанностью, поэтому в ней нет наказания; всё полно богов, любите религию, спасайтесь религией. Она бережно расшифровывает символическую вселенную ЕДТ, отходя от наивной схемы объяснения текста контекстом и находя сходство с экстатической практикой, когда сложность мира преодолевается через синтез и отказ от дхармы и адхармы, истины и лжи, чистого и нечистого [9–11].

Т.Б. Любимова жила просто, следуя великой максиме Эпикура «живи незаметно», т. е. в согласии с волей богов. Ее главный вклад в мировоззрение заключается в том, что она как архитектор философии исправила дефект искажения панорамного, сферического видения метафизики.

Полагаю, что заключительный труд Т.Б. Любимовой «Философия и контртрадиция» вызовет у тех, кто занимается философией профессионально, интерес к другим ее произведениям. Ее философия – это философия антихрупкости. Человек есть слабое существо. Его интеллект запутывается во множественных состояниях бытия. Знания деградируют. Смыслы ускользают от символического языка. Однако мистцизм звука, слушание космоса, внимание нарративам – это то, что позволяет преодолеть ограниченную природу и выйти к состоянию несокрытости истины.

Литература

1. Идеология и процессы социальной модернизации: сборник статей / отв. ред. Т.Б. Любимова. – М.: Академия, 2013. – 376 с.
2. Любимова Т.Б. О циклах времени и логике истории // Vox. – 2019. – Вып. 27. – С. 23–33. – URL: <https://vox-journal.org/content/Vox%2027/Vox-27-2-Lyubimova.pdf> (дата обращения: 17.05.2022).
3. Любимова Т.Б. О себе и о судьбе / Институт философии Российской академии наук. – URL: <https://iphras.ru/page15841501.htm> (дата обращения: 17.05.2022).
4. Любимова Т.Б. Поэсис как принцип космического устройства // Человек и искусство. – М.: ИФ РАН, 1998. – Вып. 1: Антропос и поэсис. – С. 5–35.
5. Любимова Т.Б. Размышления о посвящении // Идеи и идеалы. – 2019. – Т. 11, № 4, ч. 1. – С. 57–74.
6. Любимова Т.Б. Странности // Inter-cultur@l-net. – 2010. – Вып. 9. – С. 5–8.
7. Любимова Т.Б. Философия и контртрадиция. – М.: Голос, 2019. – 292 с.
8. Неретина С.С. О коллеге, друге и духовно близком человеке. Некролог // Vox. – 2020. – Вып. 28. – URL: <https://vox-journal.org/html/issues/511/562> (дата обращения: 17.05.2022).

9. *Тимощук А.С.* Онтология и аксиология традиционной культуры // Ориентиры... / отв. ред.: Т.Б. Любимова. – М.: ИФ РАН, 2006. – Вып. 3. – С. 133–162.

10. *Тимощук А.С.* Постмодернизм и неоиндуизм как единое пространство посткультуры // Ориентиры... / отв. ред.: Т.Б. Любимова. – М.: ИФ РАН, 2001. – Вып. 1. – С. 105–112.

11. *Тимощук А.С.* Эстетический принцип организации пуранических текстов в древнеиндийской традиции // Ориентиры... / отв. ред.: Т.Б. Любимова. – М.: ИФ РАН, 2003. – Вып. 2. – С. 182–195.

Статья поступила в редакцию 18.06.2021.

Статья прошла рецензирование 18.09.2021.

DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.2.1-44-55

TRADITION WITH A SMALL LETTER

Timoshchuk, Alexey,

Dr. of Sc. (Philosophy), Associate Professor,

Professor of the Department of Humanities

and Socio-Economic Disciplines

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service,

67e B. Nizhegorodskaya Street, Vladimir, 600020, Russian Federation

ORCID: 0000-0003-4664-3215

human@vui.vladinfo.ru

Abstract

May 7th, 2020, the wonderful philosopher Tatyana Borisovna Lyubimova died. Her final monograph “Philosophy and Countertradition” is a multifaceted study of the correlations between traditional culture and the current state of philosophy. This is also the last publication on the life path of Tatyana Borisovna, in her philosophical adventure, where Western sociology and categorical aesthetics, ancient Russian philosophy and metaphysics of a unified tradition became landmarks. Tatiana Borisovna always lacked topos and chronos, she wrote about Peter I and the sociology of Adorno’s music, the ontology of tragedy and the ecology of culture, about the dialogue of civilizations and the philosophy of life of Rozanov; she translated Böhme and Berleant, Sartre and Ricoeur. Particularly noteworthy is the participation of T.B. Lyubimova in grant research on the interaction of cultural models, the modernization of ideology and the globalization of cultures, where she expressed her non-standard opinion outside the ordinary field of consciousness. In short, Lyubimova’s system can be called a ‘strange philosophy’. This is a philosophy where self-discovery of the paradoxes of one’s own world takes place. This is a portrait of culture without its essence, made according to aesthetic guidelines. This is a worldview where a metaphysical thread stretched between unusual reference points: Kepler’s hexagonal snowflakes and the calendar rites of the farmers of Central Asia.

Tatyana Borisovna published the largest anthology of the works of René Guénon in Russian in her own translation. The French traditionalist remained for Tatyana Borisovna a transcendental magnet of her late work, he set the course of her inner time, bestowed metaphysical freedom, and clarified the increasingly complex world of quantitative relations.

Keywords: united spiritual tradition, UST, traditionalism, counter-tradition, anti-tradition, initiation, myth, symbolism, Lyubimova, aesthetics, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Levada, Shchedrovitsky, Ovsyannikov, reference points, Neretina, Guénon, Matgioi, anti-fragility.

Bibliographic description for citation:

Timoshchuk A. Tradition with a Small Letter. *Ideji i idealy = Ideas and Ideals*, 2022, vol. 14, iss. 2, pt. 1, pp. 44–55. DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.2.1-44-55.

References

1. Lyubimova T.B., ed. *Ideologiya i protsessy sotsial'noi modernizatsii* [Ideology and processes of social modernization]. Moscow, Akademiya Publ., 2013. 376 p.
2. Lyubimova T.B. O tsiklakh vremeni i logike istorii [On the cycles of time and the logic of history]. *Vox*, 2019, iss. 27, pp. 23–33. (In Russian). Available at: <https://vox-journal.org/content/Vox%2027/Vox-27-2-Lyubimova.pdf> (accessed 17.05.2022).
3. Lyubimova T.B. *O sebe i o sud'be* [About myself and the fate]. Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Available at: <https://iphras.ru/page15841501.htm> (accessed 17.05.2022).
4. Lyubimova T.B. Poesis kak printsip kosmicheskogo ustroeniya [Poesis as a principle of cosmic structure]. *Chelovek i iskusstvo*. Vyp. 1. *Antropos i poesis* [Man and art. Iss. 1. Anthropos and Poesis]. Moscow, IFRAS Publ., 1998, pp. 5–35.
5. Lyubimova T.B. Razmyshleniya o posvyashchenii [Reflections on initiation]. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2019, vol. 11, iss. 4, pt. 1, pp. 57–74.
6. Lyubimova T.B. Strannosti [Oddities]. *Inter-cultur@l-net*, 2010, iss. 9, pp. 5–8. (In Russian).
7. Lyubimova T.B. *Filosofiya i kontrtraditsiya* [Philosophy and Countertradition]. Moscow, Golos Publ., 2019. 292 p.
8. Neretina S.S. O kollege, druze i dukhovno blizkom cheloveke. Nekrolog [About a colleague, friend and spiritually close person. Obituary]. *Vox*, 2020, iss. 28. (In Russian). Available at: <https://vox-journal.org/html/issues/511/562> (accessed 17.05.2022).
9. Timoshchuk A.S. Ontologiya i aksiologiya traditsionnoi kul'tury [Ontology and axiology of traditional culture]. *Orientyr...* [Landmarks]. Moscow, IFRAS Publ., 2006, iss. 3, pp. 133–162.
10. Timoshchuk A.S. Postmodernizm i neoinduizm kak edinoe prostranstvo post-kul'tury [Postmodernism and neo-Hinduism as a single space of postculture]. *Orientyr...* [Landmarks]. Moscow, IFRAS Publ., 2001, iss. 1, pp. 105–112.
11. Timoshchuk A.S. Esteticheskii printsip organizatsii puranicheskikh tekstov v drevneindiiskoi traditsii [Aesthetic principle of the organization of Puranic texts]. *Orientyr...* [Landmarks]. Moscow, IFRAS Publ., 2003, iss. 2, pp. 182–195.

The article was received on 18.06.2021.

The article was reviewed on 18.09.2021.